

Варлам Шаламов

Мой процесс

ФТМ

Варлам Шаламов

Мой процесс

«ФТМ»

1960

Шаламов В. Т.

Мой процесс / В. Т. Шаламов — «ФТМ», 1960

Рассказ Варлама Шаламова «Мой процесс» входит в сборник колымских рассказов «Левый берег».

© Шаламов В. Т., 1960

© ФТМ, 1960

Варлам Шаламов

Мой процесс

Нашу бригаду посетил сам ФЕДОРОВ. Как всегда при подходе начальства, колеса тачек закрутились быстрее, удары кайл стали чаще, громче. Впрочем, немного быстрее, немного громче – тут работали старые лагерные волки, им было плевать на всякое начальство, да и сил не было. Убыстрение темпа работы было лишь трусливой данью традиции, а возможно, и уважением к своему бригадиру – того обвинили бы в заговоре, сняли бы с работы, судили, если бы бригада остановила работу. Бессильное желание найти повод для отдыха было бы понято как демонстрация, как протест. Колеса тачек вертелись быстрее, но больше из вежливости, чем из страха.

ФЕДОРОВ, чье имя повторялось десятками опаленных, потрескавшихся от ветра и голода губ, – был уполномоченным райотдела на прииске. Он приближался к забою, где работала наша бригада.

Мало есть зрелищ, столь же выразительных, как поставленные рядом краснорожие от спирта, раскормленные, грузные, отяжелевшие от жира фигуры лагерного начальства в блестящих, как солнце, новеньких, вонючих овчинных полушубках, в меховых расписных якутских малахаях и рукавицах-крагах с ярким узором – и фигуры доходяг, оборванных «фитилей» с «дымящимися» клочками ваты изношенных телогреек, доходяг с одинаковыми грязными костистыми лицами и голодным блеском ввалившихся глаз. Композиции такого именно рода были ежедневны, ежечасны – и в этапных вагонах «Москва – Владивосток», и в рваных лагерных палатках из простого брезента, где зимовали на полюсе холода заключенные, не раздеваясь, не моясь, где волосы примерзали к стенам палатки и где согреться было нельзя. Крыши палаток были прорваны – камни во время близких взрывов в забоях попадали в палатку, а один большой камень так и остался в палатке навсегда – на нем сидели, ели, делили хлеб...

ФЕДОРОВ двигался не спеша по забою. С ним шли и еще люди в полушубках – кем они были, мне не было дано знать.

Время было весеннее, неприятное время, когда ледяная вода выступала везде, а летних резиновых чуней еще не выдавали. На ногах у всех была зимняя обувь – матерчатые бурки из старых стеганых ватных брюк с подошвой из того же материала – промокавшие в первые десять минут работы. Пальцы ног, отмороженные, кровоточащие, стыли нестерпимо. В чунях первые недели было не лучше – резина легко передавала холод вечной мерзлоты, и от ноющей боли некуда было деться.

ФЕДОРОВ прошелся по забою, что-то спросил, и наш бригадир, почтительно изогнувшись, доложил что-то. ФЕДОРОВ зевнул, и его золотые, хорошо починенные зубы отразили солнечные лучи. Солнце было уже высоко – надо думать, что ФЕДОРОВ предпринял прогулку после ночной работы. Он снова спросил что-то.

Бригадир кликнул меня – я только что прикатил пустую тачку с полным фасоном бывшего тачечника – ручки тачки поставлены вверх, чтоб отдыхали руки, перевернутая тачка колесом вперед – и подошел к начальству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.